

Когда гаснет зрение, остальные чувства обостряются до предела. В комнате ощутимо похолодало, а в воздухе застыл резкий, удушливый запах крови.

Чи Юньян не выдал своего смятения. Он послушно сидел на полу, широко раскрыв невидящие глаза и делая вид, будто ничего не произошло.

— Я думаю, он сам себя загипнотизировал, — медленно произнёс он.

Сян Чэнь судорожно вздохнул и поморщился от боли:

— В чём заключался гипноз?

Чи Юньян нервно сжал кулаки:

— Скорее всего, внушил себе, что умер. Его тело цело, но блок в сознании уже не снять. Он... больше не очнётся.

— Вот как, — голос Сян Чэня прозвучал пугающе спокойно.

Перед глазами Чи Юньяна стояла сплошная темень — сколько ни всматривайся, не разглядишь и очертаний. Ему оставалось лишь ловить каждый шорох, вслушиваясь в движения Сян Чэня.

— Значит, он мёртв.

Сян Чэнь осторожно закрыл глаза Цао Кэ и медленно поднялся.

Шорох его шагов заставил его внутренне содрогнуться.

— А ты не можешь встать, — глухо бросил Сян Чэнь. В его голосе не было и капли сомнения — он утверждал это как факт.

—...

— Молчишь? Значит, я прав, — Сян Чэнь говорил ровно и леденяще, его тон сейчас до ужаса напоминал покойного человека в маске.

Чи Юньян понял: гибель Цао Кэ стала той самой последней каплей. Сян Чэнь окончательно сломался, превратившись в нового безумца.

— Сдохни. Моему брату на том свете будет не так одиноко.

В лицо ему ударил резкий поток воздуха — противник замахнулся для удара.

— Меня так просто не убьёшь!

Стиснув зубы, он вслепую перехватил занесённую руку Сян Чэня, выхватил нож и наощупь вонзил лезвие прямо в его правый глаз.

Сян Чэнь взвыл от невыносимой боли и отпрянул в сторону. Зажав сочащийся кровью глаз, он прошипел сквозь зубы:

— А ведь я хотел избавить тебя от мучений...

Сейчас он один в один походил на прежнего хозяина этой комнаты. Проклятая маска переписала человеческую суть без остатка.

Слепота подпитывала растущую тревогу. Чи Юньян до крови закусил губу, чувствуя на языке металлический привкус. Это помогло прочистить мысли и принять решение.

— Умереть я согласен, но только вместе с тобой! — отчеканил он, выуживая из кармана осколочную гранату.

Сян Чэнь на мгновение растерялся, увидев опасную игрушку, но тут же взял себя в руки:

— Идиот. Я могу выйти из эфира в любую секунду! Взорвёшься здесь только ты.

— Уверен? — он горько усмехнулся, нащупывая кольцо чеки. — А ты спроси у своих зрителей, отпустят ли они тебя.

Перед глазами Сян Чэня замелькала лавина сообщений из чата.

«Стримлер, сдохнешь — я тебе бумажные деньги сожгу на могиле»

«Два поражения подряд, а этот новенький хорош!»

«Да дохните вы уже все скорее!»

«Вот это я понимаю, контент на сегодня!»

— Не может быть... — Сян Чэнь растерянно мотал головой, отказываясь верить в абсолютную жестокость тех, ради кого старался.

— Этот мир изначально сошёл с ума. Никто из них не прольёт по тебе ни слезинки, — отрезал Чи Юньян.

Чи Юньян безошибочно повернул голову туда, где крепился объектив скрытой камеры.

— Тот, кто превращает чужую жизнь в дешёвое шоу, рано или поздно заплатит по счетам, — холодно процедил он.

Пусть даже всё происходящее — лишь иллюзия, жестокий экзамен, он не мог смолчать.

Высказав это, он почувствовал, как с души спал тяжкий груз. Больше колебаться не имело смысла. Он рванул чеку и швырнул гранату в сторону врага.

Раздался оглушительный взрыв.

Красная комната содрогнулась. Штукатурка посыпалась хлопьями, потолок затрещал, и тяжёлые обломки рухнули на пол, поднимая густую серую завесу пыли и дыма.

Спустя десять минут гарь рассеялась. От прежнего интерьера не осталось и следа — кругом громоздились лишь обугленные руины.

Оружие, добытое у местного босса, оправдало себя на все сто.

В глазах Чи Юньяна по-прежнему царил мрак, но от едкого дыма немилосердно текли слёзы.

— Кхм, кхм... — он зашёлся в сухом кашле.

Каждая косточка ныла, словно его пропустили через жернова. Ему повезло — его укрыл завал из обрушившихся плит, образовав подобие защитной ниши.

Сейчас он мог лишь лежать и прислушиваться к собственному дыханию. Выжил ли Сян Чэнь? Погиб под завалами? Разобрать в этой тишине было невозможно.

Оказавшись в сенсорном вакууме, Чи Юньян невольно поддался панике.

«Надо просто продержаться сутки, и кошмар закончится...» — уговаривал он себя.

Но тело не слушалось, глаза не видели, а удушливый запах пороха оставался единственным подтверждением того, что он ещё дышит.

Одиночество давило сильнее каменных плит. Чи Юньян чувствовал, что медленно сходит с ума, и отчаянно молился услышать хоть чей-то голос.

Вдруг среди шороха осыпающейся пыли раздался отчётливый звук. Кто-то приближался, ступая по обломкам.

Он затаил дыхание, боясь выдать себя. Только бы не Сян Чэнь.

— Ян-ян.

Яньле мягко положил прохладную ладонь на его закрытые веки.

— Прости, что заставил ждать.

Этот голос прозвучал как спасительный луч света в кромешной тьме. Сердце Чи Юньяна испуганно и сладко забило — от облегчения, радости или чего-то ещё, чему он не знал названия.

— И Яньле? — прохрипел он сорванным от дыма голосом.

— Да, это я, — Яньле нежно провел пальцами по его щеке, коснувшись ямочки возле губ.

Тяжесть, давившая на грудь и мешавшая дышать, исчезла — Яньле без труда отбросил мешавший обломок плиты.

— Я ничего не вижу... и ноги не слушаются, — пожаловался он совсем тихо, невольно выдав детскую обиду.

Яньле негромко усмехнулся и освободил его зажатые руки:

— Знаю.

Почувствовав свободу, Чи Юньян облегчённо выдохнул. Тьма вокруг больше не пугала — аура Яньле и его едва уловимый, знакомый запах дарили абсолютный покой.

— А где Фэн Лю? Вы не вместе?

При упоминании Фэн Лю лицо Яньле помрачнело:

— Сидит в интернет-кафе. Пытается взломать сервер этой платформы. Ни один из тамошних ублюдков не уйдёт безнаказанным.

— И... что с ними будет?

Не отвечая, Яньле крепко обхватил его под спину и колени и легко поднял на руки.

— Получат то, что заслужили.

Больше он не проронил ни слова. Раскидывая ногами обломки кирпичей, Яньле уверенно зашагал прочь, прижимая Чи Юньяна к себе.

Щёки Чи Юньяна вспыхнули. Оказаться в положении «спасённой девицы» на руках у другого парня было чертовски неловко. Немного поёрзав, он пробормотал:

— Слушай... может, спустишь меня на землю?

Яньле остановился и молча уставился на него сверху вниз. Он хоть и не видел этого взгляда, но кожей почувствовал, как лицо заливают густая краска.

— Сам пойдёшь?

— Ну... вообще-то нет, не смогу, — смущённо признался он.

— Тогда к чему эти глупости? — вкрадчиво поинтересовался Яньле.

—...

«И что ему ответить? Заявить напрямую, мол, мне не по себе от твоих нежностей?»

В итоге Чи Юньяну пришлось смириться со своей ролью «принцессы», пока Яньле наконец не вынес его на относительно уцелевший, ровный участок пола и бережно уложил.

— Спасибо, бро, — он послушно лежал на спине и преданно хлопал глазами, надеясь растопить лёд чисто мужской признательностью.

Яньле недовольно прищурился:

— Пожалуйста, — буркнул он, и в его голосе отчётливо послышалось раздражение.

Он не придавал значения его ворчанию и спросил о насущном:

— Сян Чэнь... он мёртв?

Яньле опустился рядом с ним на корточки:

— Да.

— А маска?

— Уничтожена.

Чи Юньян облегчённо перевёл дух. В памяти всплыло лицо Сян Чэня — то мимолётное выражение искренней нежности, с которым тот говорил о младшем брате.

— Если слишком долго носить маску, со временем забудешь собственное имя. Наверное, смерть для него стала избавлением.

— Возможно, — тихо согласился Яньле, глядя куда-то в пустоту над руинами.

— Но как ты меня отыскал? В Красную комнату ведь нельзя пробраться без ведома хозяина.

— Ты разнёс эту комнату к чертям, тем самым разрушив барьер. — Яньле поднялся на ноги и сухо добавил: — Время вышло. Экзамен окончен.

Он опешил:

— Уже? Так быстро?

Но не успело эхо его слов затихнуть, как в ноги вернулась чувствительность, а темнота перед глазами начала стремительно рассеиваться, уступая место свету.

Вокруг снова раскинулась безупречная, стерильная белизна. Он обнаружил, что сидит на полу в чистой, не тронутой гарью школьной форме.

— Поздравляю с успешной сдачей второго экзамена! — раздался бодрый, дребезжащий голосок Маленького чёрного бобика.

Чи Юньян шумно выдохнул и окончательно обмяк, чувствуя, как уходит напряжение последних часов.

— Ну и жуть. Я раз пять был на волосок от гибели.

— Я всё видел!

— Ты следил за мной?

— Ещё бы! — в тоне Проводника зазвенела гордость. — Обязанность нашей службы — непрерывный контроль успеваемости подопечных.

— Слушай, Бобик, мы ведь теперь делим одно тело на двоих. Как насчёт дружеской подсказки? — подмигнул он ему.

Будь у чёрного бобика глаза, он наверняка сейчас закатил бы их до предела. К сожалению, органов зрения у него не водилось.

— Всё строго по регламенту! За нами тоже наблюдает руководство, за превышение полномочий можно и работы лишиться. И вообще, по правилам, в белом пространстве Проводник должен принимать человеческий облик для оглашения вердикта...

— И в чём проблема?

— В том, что ты меня сожрал! — взвизгнул от обиды бобик. — Теперь я заперт внутри и не могу материализоваться. Так что сиди и слушай мой голос!

— Эй, ты сам решил поселиться во мне на постоянной основе, — примирительно развёл руками он.

— Хочешь незначёт по поведению?! Я ведь могу и баллы срезать!

— Но ты ведь только что говорил про регламент и начальство, — парировал он.

—...

— Ладно, хватит паясничать. Ближе к делу, — сменил тон бобик.

Он кивнул. В груди шевельнулась старая школьная тревога — точно такое же щемящее чувство он испытывал в прошлой жизни перед объявлением результатов важных тестов. Оказывается, даже смерть не лечит от экзаменационного мандража.

— Студент Чи Юньян, за прохождение испытания в Красной комнате вам присвоена оценка «Отлично». Награда составляет 1000 очков. Также вам открыт доступ к магазину академии, доступна тема следующего экзамена и разблокирована одна строчка данных в студенческом билете.

Он поспешно вытащил из кармана чёрную книжицу. На развороте студенческого действительно проступили новые чернильные символы.

[Пол: Мужской]

—???

— Ну как? Доволен результатом? — поинтересовался бобик.

— Безумно доволен. Я прожил больше двадцати лет и только сегодня наконец достоверно выяснил, какого я пола, — съязвил он, едва сдерживая зубовой скрежет.

— Отлично. Теперь перейдём к штрафам.

Он помрачнел:

— За что ещё штраф?

— Студент Чи Юньян, за причинение вреда студенту Цао Кэ с вашего счёта списывается 100 очков.

— Это недоразумение! — он резко поднялся на ноги, доказывая свою правоту невидимому собеседнику. — Я пальцем его не тронул, он сам перехватил мою руку и полоснул себя по горлу моим ножом!

— Знаю, — фыркнул бобик. — Именно поэтому с тебя сняли всего сотню. Если бы ты напал на него сам, лишился бы всей тысячи, ещё и в должниках остался.

Он промолчал. Мысленно он порадовался, что в самый ответственный момент здравый смысл всё же возобладал над эмоциями.

— Какова тема следующего этапа?

Хоть предварительное знание мало чем помогало на практике — если первый экзамен с черноглазым мальчиком ещё давал какие-то зацепки, то Красная комната оказалась полным безумием, — готовиться стоило заранее.

Голос Маленького чёрного бобика приобрёл зловещие интонации:

— Тема третьего экзамена — Лес самоубийц.

<http://bllate.org/book/18234/1751518>